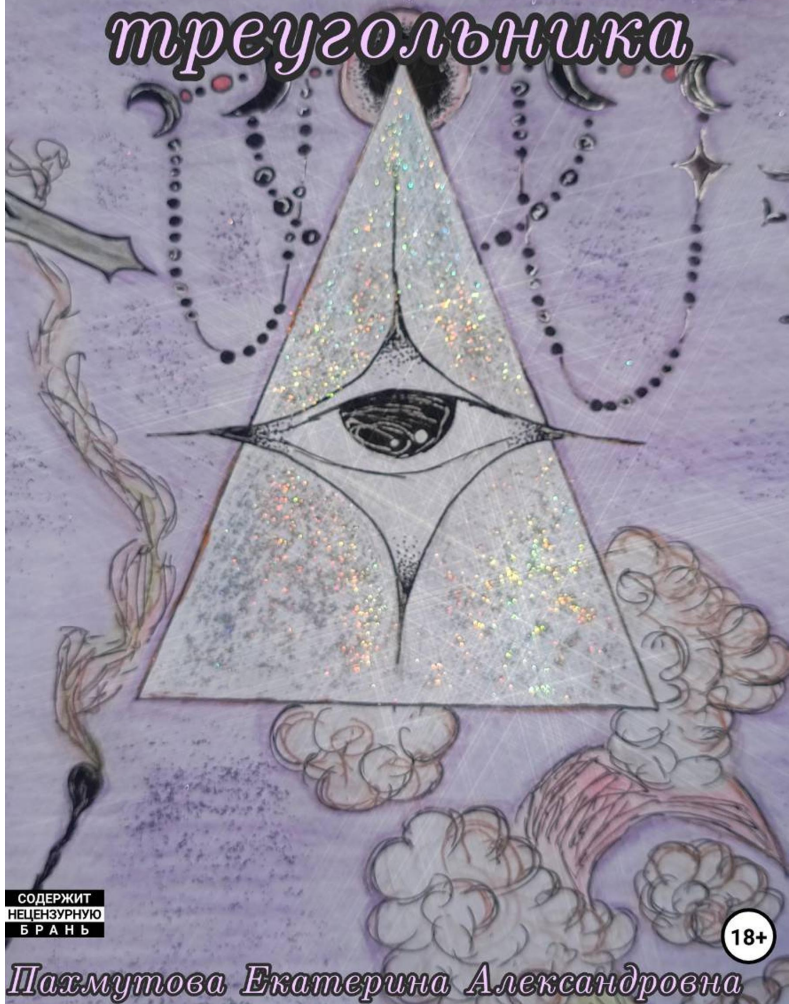

Четвёртый угол треугольника

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пажмутова Екатерина Александровна

Екатерина Пахмутова

Четвёртый угол треугольника

<https://litres.ru/74078471>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человек – как треугольник. Один угол – для толпы, другой – для близких людей. Вершина – это как мы видим себя. А что такое четвертый угол? Это то, чего не ожидает никто, включая нас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Пахмутова

Четвёртый угол треугольника

Глава 1

Наши места занимают не случайно. Это своеобразное направление в нужную сторону. Сама Судьба говорит нам, что нужно менять направление. Да, часто приходится свернуть с намеченного пути, переосмыслить некоторые вещи, взглянуть на мир под другим углом. Порой наши взгляды и убеждения меняются совершенно неожиданно для нас самих, и для этого кому-то нужно просто занять наше место.

Насколько я помню, тогда был октябрь. Погода уже стояла паршивая, поэтому я натянула капюшон толстовки чуть ли не на самые глаза и шла практически на ощупь. Конечно, в такую погоду последнее, что хочется, — это стоять на остановке и двадцать, или ещё хуже, сорок минут ждать битком набитую маршрутку, чтобы доехать до школы.

В наушниках играла какая-то музыка. Сегодня утром я опоздала именно из-за наушников: провода спутались в кармане куртки, и мне пришлось тратить время на их распутывание. Без музыки я просто не представляла своей жизни, и

хоть мне часто говорили, что столько времени не отлипать от наушников вредно, я не могла по-другому.

В школе на переменах я либо слушала музыку, либо читала какую-нибудь книжку, или же просто молча сидела за своей любимой последней партой и повторяла материал. Другой, с кем бы я, подобно другим ребятам, проводила время, у меня не было. Не сказать, что у нас был плохой класс или же какая-то отвратительная школа. Нет, это обычная школа с обычными классами и детьми, просто я по каким-то причинам ни с кем не сошлась. Я со всеми была в одинаково нейтральных отношениях. В биологии такие отношения называются нейтрализмом. Что ж, пожалуй, именно так: я не приносила одноклассникам ни вреда, ни пользы, и они в ответ меня не трогали.

Как и в любой школе, у нас были «крутые» компании — задиры, которые возомнили себя правителями школы и считали, что все им должны подчиняться. Опять же, я была незаметной, поэтому меня никогда не задевали.

Мой образ получается скучным? Да, вероятно, это именно так. Такие люди, как я, больше подходят на роль второстепенного персонажа, нежели на главного. Мы — тени, снующие между каких-никаких ярких личностей. Да, многие в возрасте семнадцати лет стараются выделиться чем угодно, но чтобы отличаться от остальных: например, одеждой, поведением, достижениями. У всех разные хобби и таланты, которыми они желают поделиться. Однако подростки, по-

добные мне, которые тоже имеют хобби и увлечения, и даже, пожалуй, собственный стиль, не стараются показаться. Мы и спрятаться-то не пытаемся. Мы существуем: живём в своём режиме, не обращая внимания на окружающую нас жизнь. В одиночестве мы чувствуем себя гораздо увереннее, чем с кем-то.

Моё отношение к школе понятно. Я не была из тех, кто говорит: «Быстрее бы выпускной!», и не особо рвалась в учебное заведение, чтобы ставить выпускной танец и репетировать песню. Я вообще не собиралась идти на последний звонок и, соответственно, на последующие мероприятия. Лучше отсидеться дома, почитать и порешать что-то перед экзаменами, затем сдать всё и с чистой душой заниматься тем, что нравится: сидеть дома с красками и кистями, изредка выходя на улицу. И хоть папа и бабушка, вздыхая, говорят, что я «скоро обрасту мхом в своей комнате», но предпринимать ничего не предпринимают — знают, что бесполезно.

Меня затолкали в маршрутке, десять раз попросили передать карты и мелочь, отдавили все ноги, и вот я на свободе. Вернее, вновь под дождём, но это лучше, чем в «душной консервной банке на колёсах», как говорит мой папа.

До звонка оставалось всего пятнадцать минут, поэтому пришлось мчаться сломя голову к покосившимся железным воротам школы. Конечно же, меня встретила толпа народа: все любят приходить за пятнадцать минут и топтаться в раздевалке. Я еле-еле проталкиваюсь к вешалкам с надписью

«11 „В“» и вешаю куртку как можно дальше: вторая смена придёт, раскидает чужие вещи, чтобы повесить свои, а потом по этим самым вещам будут ходить люди. Короче, с раздевалками я была крайне осторожна, ведь несколько раз мне приходилось идти домой в перепачканной куртке.

— Аня!

Я до последнего надеялась, что это не меня. И не тот человек, которого я избегала уже два дня.

— Совина! Аня Совина!

Что ж, раз даже с фамилией, то тут уже не отвертеться.

— Да, Жасмин?

— Ты будешь в пятницу на репетиции присутствовать?

— У нас ещё целый год впереди. Зачем так заранее? И я уже говорила, что не буду присутствовать на выпускном, — ответила я.

Жасмин Резцова была той самой активисткой школы, которая брала все проекты, рисовала ночами плакаты, состояла во всех школьных советах и группах, организовывала танцы, песни и другие «прыжки в мешках», призванные сплотить коллектив.

— Так ты серьёзно решила? — девушка нахмурилась. Она расправила складки бежевой юбки, а потом продолжила: — Слушай, Ань, такое событие раз в жизни бывает ведь. В девятом классе я ещё могла понять твоё... нежелание, но одиннадцатый! Мы же разойдёмся и больше никогда не встретимся. Кто-то в Москву уедет, кто-то ещё куда-нибудь. Ань, ты

же потом жалеть будешь.

— Неужели вы даже встречи выпускников устраивать не будете?

— Будем, конечно! Но ты ведь не придёшь, — она поджала губы. — Ты и так ни с кем не контактируешь, а уж когда мы все разъедемся, то ты вообще растворисься.

Верно отмечено. Однако я своё решение менять не собиралась.

— Доживите ещё до этого, — ответила я и быстро смылась к лестнице, пока Жасмин не успела отреагировать.

Она пристала к нам ещё с сентября. Будучи старостой класса, Жасмин хотела, чтобы мы были первыми и лучшими во всём: в конкурсах, на выступлениях и, конечно же, на выпускном и последнем звонке. Она уже провела несколько собраний, на которых они вместе выбрали песню, которую будут петь на звонке. Теперь она уговаривала ребят на репетиции. Большая часть класса уже дала согласие, но оставались ещё я и несколько парней.

Я на самом деле не видела в этом смысла. Зачем, если я не пойду? Лучше поскорее прийти домой и остаться в покое, чем потерять два часа впустую. Жасмин этого не понимала. А мне, собственно, было всё равно.

...

В понедельник первым уроком всегда был классный час. Обычно здесь обсуждались все насущные проблемы: на кого жаловались учителя, у кого не хватает оценок, кого видели с

сигаретой у школьных ворот. На этом же уроке выдавались грамоты и, куда ж без этого, говорили про экзамены и так далее.

Я зашла в класс и ужаснулась: моя последняя парта занята. Приди я раньше, тогда бы успела, но теперь место уже занято, а, как известно, кто первый встал, того и тапки. Пришлось подыскивать себе местечко. Оставались только первые парты. Их ненавидели все и старались избегать. Как бы ни пытались учителя, так скажем, насильно их заполнить, они всё равно оставались пустыми, особенно в одиннадцатом классе. Но сегодня судьба распорядилась так, что мне пришлось положить сумку на соседний стул и усесться за первой партой. Было неудобно, словно на сцене, поэтому я решила, что на следующем уроке я точно буду сидеть на последней парте, как обычно, в гордом одиночестве.

Прозвенел звонок. Нашей классной руководительницы не было, поэтому в кабинете продолжался хаос. И плевать, что в соседнем классе урок, и нам, вероятно, сделают замечание по поводу балагана в учебное время.

За моей спиной шептались одноклассницы, и из их разговора я поняла, что к нам перевелась новая девочка. Причём об этом стало известно неделю назад, но, повторяюсь, окружающая жизнь для меня была так же интересна, как дятлу крот.

— Ребята, что здесь происходит? Сколько раз можно го-

ворить, что если учителя нет в классе, то это не значит, что можно устраивать апокалипсис, — Алёна Сергеевна, как обычно, появилась неожиданно. — Одиннадцатый класс, а поведение как у пятого. Даже пятиклашки у меня тише сидят. Что за безобразие? Где уважение к тем, кто занимается в соседних кабинетах?

Она положила на стол кипу тетрадей, а потом вновь обратилась к нам.

— У вас новенькая девочка, а вы буяните, — потом она посмотрела на дверь и сказала. — Александра, проходи. Представься.

Я уловила движение и подняла взгляд. В класс зашла невысокая девушка, по крайней мере, она точно была ниже меня. Каштановые, чуть выющиеся волосы едва достигали плеч и были невероятно взъерошены, несколько прядей были выкрашены в зелёный цвет. В глаза бросалось то, что одета она была явно не по дресс-коду: чёрные джинсы, синее худи, кеды и множество различных цепочек, которые звенели, когда она двигалась. На руках куча колец и кожаных браслетов, рассматривать которые можно бесконечно долго. Тёмные глаза обвели всех, включая меня, скучающим и несколько отстранённым взглядом.

— Александра Грачёва, — девушка замолчала на минуту, а потом, повернувшись к Алёне Сергеевне, спросила: — Могу садиться?

— Да.

Саша кивнула. Последующие действия я до сих пор не могу объяснить. Она подошла именно к моей парте, не сказав ни слова, убрала мою сумку на крючок под столом и уселась рядом.

— Отлично, — подумала я, недовольно покосившись на неё. Саша даже не обратила на меня внимания.

Я не знаю, почему тогда не ответила. Возможно, такая наглость меня поразила настолько, что я не сообразила в тот момент, что могу намекнуть о своём недовольстве. Для Александры же, кажется, такое поведение было в порядке вещей. Не сказать, чтобы она это сделала как-то... как делают школьные задиры. Нет, она сделала это как нечто обыденное, что делают все нормальные люди. Это-то меня, наверное, и остановило от потока возмущений.

Остаток времени она меня не беспокоила: просто открыла блокнот и начала что-то старательно там выводить. И я не лезла. В общем, как соседки мы друг друга устроили и молчаливо приняли.

После звонка Грачёва сразу же собралась и вышла из класса. Ей, видно, выдали листок со всей необходимой информацией, поэтому она резво направилась к кабинету, где должен был проходить следующий урок.

В тот момент у меня пронеслась мысль, что эта девчонка побила мой рекорд по скорости выхода из кабинета.

Следующим уроком шла литература. Хороший урок: я его

не любила лишь за то, что на нём часто приходилось говорить что-то на весь класс. Впрочем, в последнее время меня стали реже спрашивать: даже учителя потихоньку начали забывать о моём существовании.

— Что?.. — вырвалось у меня.

В пустом классе за последней партой уже сидела Саша и вновь была занята блокнотом. Она не обратила на меня никакого внимания, когда я нарочито громко отодвинула стул, слегка задела её сумкой, а потом села и покашляла. Она невозмутимо рисовала в блокноте чёрной ручкой. Я хотела её согнать, это звучит совершенно по-детски, но правда есть правда. Мне было некомфортно даже с такой необщительной соседкой, но я не знала, как намекнуть об этом. Именно по этой причине я легла на парту, слегка её качнув, потом резко встала, потянулась, покрутилась. Я старалась делать как можно больше движений, чтобы надоест Саше.

— Если ты меня пытаешься прогнать, то стараешься плохо, — спокойно произнесла она.

— Я всегда сижу одна здесь и...

— Я сидела на этом месте в прошлой школе и не собираюсь пересаживаться.

— Ты же сидела на первой парте во время классного часа! Так сложно, что ли? — в итоге эмоциональное равновесие первой потеряла я. Причём как-то постыдно потеряла. — Ты можешь пересесть на другую последнюю парту. Вон там, пока не заняли.

— Моя парта была занята. Ты сидела там по той же причине, — Александра чуть наклонила голову. — А тебе сложно, что ли, сейчас пересестись?

В тот момент она подняла на меня глаза. Игра в гляделки продолжалась ровно минуту, а потом я не выдержала, смутно осознавая, что повела себя не так, как ведут себя взрослые люди.

— Ладно, — я выдохнула. — Меня Аня зовут.

— Я знаю.

— Что? Откуда?

— Ты разговаривала с очень шумной девочкой в раздевалке. Я мимо проходила. Её, кажется, Жасмин зовут.

Я кивнула.

— Если бы ту парту не заняли, то мы бы, возможно, не разговаривали бы сейчас, — вдруг произнесла девушка, вновь утыкаясь в блокнот.

— Почему? Я бы сидела за этой партой, ты бы уселась здесь же. Мы бы заговорили. И всё было бы как сейчас, только раньше.

— Нет, — категорично заявила Грачёва.

— Почему это? — на моих губах даже усмешка появилась.

— Чувствую так.

Я пожимаю плечами. Больше мы ничего не сказали друг другу.

Весь урок на нас оборачиваются, и я даже услышала отрывок из разговора одноклассников:

— Два фрика нашли друг друга.

— Да, сразу было понятно, что эта девчонка с Совиной сойдётся.

— Им ещё Воробушка не хватает для полного набора.

— Точно.

Они тихо захихикали.

Разговор меня, честно говоря, не трогал. Ну, болтают и болтают. Но в голове всё время крутилась мысль: «А если бы моё место действительно не заняли?...»

Глава 2.

Я даже не думала, что так быстро привыкну к тому, что рядом со мной теперь кто-то сидит. Поначалу было некомфортно, и я даже подумывала пересесть, но что-то меня останавливало. А чуть позже я заметила, что пустое место рядом начинает меня раздражать куда сильнее, чем занятое.

В классе Саша не то чтобы не прижилась, но... она была слегка странной. Могла целый урок рисовать в своём блокноте, не обращая внимания ни на что. Жасмин пару раз подходила к ней во время этого занятия, дабы рассказать ей про выпускной танец, но та даже головы не подняла. Иногда она бормотала себе что-то под нос: я не могла разобрать хоть что-то из этого монолога, но девушка, похоже, была полностью им увлечена.

На переменах она испарялась. Просто в никуда, а на следующем уроке появлялась как ни в чём не бывало. Признаться честно, она меня даже несколько заинтересовала: мне стало любопытно, куда она уходит. Однако спрашивать я не стала в силу того, что считаю: не лезь сам, и к тебе не пристанут.

Прошло две недели с тех пор, как Грачёва перевелась. Как я уже сказала, она ни с кем не сошлась и, кажется, не знала даже, как зовут одноклассников.

— Аня, — услышала я где-то рядом, — ты пойдёшь на новогоднюю дискотеку?

Я повернулась. Белочка... С Варей Белкиной мы когда-то хорошо общались, а потом разошлись по разным сторонам: она — в крутую компанию, а я — туда, где сейчас нахожусь. Но даже теперь Белочка не перестаёт подходить ко мне с подобными вопросами.

Порой она ведёт себя так, словно мы всё ещё подруги. Почему? Потому что ей приятно иметь «страшненькую» подружку, а в её нынешнем кругу таковых не водится. Вот и приходится досаждать мне. Спасибо, что два раза в месяц: на новогоднюю дискотеку и ещё в конце года. Именно в преддверии этих мероприятий меня ненадолго возвращают в общество.

— Нет, никуда не пойду.

— Почему, солнце? — она похлопала густо накрашенными ресницами.

— Не хочу.

— Идём, — Варя положила руку мне на плечо. — Киса, я хочу, чтобы ты пошла. Мы же подружки. Хочешь, я тебе помогу платье подобрать?

— Не хочу, сказала же, — я попыталась скинуть её руку с плеча, но Белочка вцепилась в него ногтями дикой расцветки.

— Не бунтуй, — она всё ещё улыбалась, но по тону чувствовалось, что она начинает сердиться. — Тебя в школе никто не трогает, но стоит мне что-то сказать, как ты окажешься с Воробушком в одной компании. Итак, ты идёшь или

нет?

— Она же сказала, что не хочет.

Я подняла голову и встретила с тёмными глазами, которые смотрели на меня. Саша медленно подошла к нам и практически отодрала руку Вари от моей толстовки.

— Хочешь к Воробушку? — прошипела Белочка.

— Хочу, чтобы ты свалила, — Грачёва взяла сумочку Вари и сунула ей в руки. — Иди, готовься к дискотеке.

Белочка закусила губу, а потом улыбнулась.

— Ладненько, девочки, увидимся.

Она покинула кабинет, а Саша села на своё место и стала готовиться к уроку.

— Спасибо, — сказала я.

Девушка хмыкнула.

— Что за Воробушек? — спросила она, повернувшись ко мне.

— Местный... изгой.

— Что он такого сделал?

Я пожала плечами. Я и сама не знала, чем он насолил местной элите. Его просто гнобили, о чём я и сказала Александре.

— И никто не обращает внимания? Учителя, его родители?

— Он ничего никому не говорит. Он, по-моему, живёт с бабушкой и, наверное, не хочет её волновать.

— А остальные ученики?

Под этим взглядом мне становилось даже стыдно. Ученики боялись. Боялись оказаться рядом или, упаси Боже, вместо Воробушка.

— Короче, он за вас за всех отдувается, чтобы вы не пострадали, — сказала Саша.

— Как ты угадала? — я ведь ни слова ещё не сказала.

— По твоей реакции всё ясно как день, — она ухмыльнулась.

— Осуждаешь?

— Зачем мне кого-то осуждать? Я не осуждаю, а действую.

— Против всех не пойдёшь.

— Почему?

По взгляду девушки было понятно, что она меня не понимает от слова совсем.

Я хотела сказать что-то ещё, но меня перебил звонок.

Саша чему-то улыбалась, а в глазах появился странный блеск, когда она открыла свой неизменный блокнот. Если бы я тогда знала, чем в конце концов всё обернётся, не стала бы заикаться ни про Воробушка, ни про общество и вообще, наверное, пересела бы подальше.

...

Мы стали больше общаться с тех пор. Я и сама не заметила, как мы начали здороваться, выходить вместе из класса, обменивались номерами и стали созваниваться по вечерам. Мы могли всю ночь переписываться, а потом встретиться

где-нибудь во дворе и возобновить беседу.

Оказалось, что Александра обожает рассуждать. Она говорила размеренно и спокойно, иногда казалось, что она забывала о моём присутствии. Даже так было интересно слушать, хоть я и не всегда понимала, о чём идёт речь. Просто с ней мне было спокойно: не было напряжения от общения с Грачёвой, я не испытывала дискомфорта, когда она звонила или писала. Наоборот, я этого ждала.

Она жила в своём мире, куда не допускала никого. Однако передо мной ворота в этот мир приоткрывались. И это располагало к тому, чтобы приоткрыть ворота своего собственного мира.

И до определённого момента мы ходили вместе, вдвоём. Изменилось всё очень быстро и неожиданно.

Я точно помню, что тогда была среда. Мы, как обычно, шли по коридору второго этажа к кабинету химии. Здесь почему-то всегда было пустынно, что привлекало школьных «королей».

— Стой, — я резко схватила подругу за руку.

— Что такое?

Саша вопросительно смотрела на меня.

— Там, кажется, — я отвела взгляд, — Воробушек с... ни-ми.

За углом послышалась возня и сдавленные всхлипы. Александра нахмурилась, а потом убрала мою руку. Она, как обычно, ничего не говорила, просто резко вышла туда, отку-

да слышались звуки.

— Эй, оставьте его! — её ровный голос и затишье после заставили меня содрогнуться.

Естественно, я боялась, но, вдохнув поглубже, вышла к Александре.

— Чё вякаешь там? — один из парней отошёл от Воробушка, который тут же вытер кровь, ручьём тёкшую из разбитого носа, и съёжился около стены.

— Валите отсюда, — Грачёва сохраняла то спокойствие, которого мне явно не хватало в ту минуту.

— Саш, идём, — я потянула её за рукав, но она даже внимания на меня не обратила, как, впрочем, и всегда.

Она смотрела прямо на него. Выражение лица оставалось неизменным, а в глазах я уловила вспыхнувшую искорку. Что это могло значить? Определённо, ничего хорошего.

Я отшатнулась и вскрикнула, когда парень замахнулся. Но Сашка? Она даже бровью не повела. И когда она ловко заламывала ему руку, её лицо оставалось невозмутимым, как будто ничего особенного не происходило.

— Совсем рехнулась, что ли? — крикнул один из товарищей. — Ты ему сейчас вывернешь сустав!

— Это будет невосполнимая потеря для общества, — фыркнула Грачёва. — А ведь я могу сейчас оставить его без руки... Здесь и камеры не работают. Вас это место так привлекает?

Парень дёрнулся, но хватка моей подруги была волчья.

Мы так и стояли минуты две. Саша о чём-то задумалась, я была в шоке, ребята, видимо, беспокоились за своё здоровье и здоровье своего товарища.

— Мелкая рыба, — наконец разрушила тишину Грачёва.
— Иди. В следующий раз выломаю не раздумывая.

Он с грохотом упал на пол.

— Идёмте отсюда, парни. Совсем грохнутая на всю башку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.